

Гайша Ольга Дмитриевна
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: gaishaod@outlook.com

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ

Аннотация. Рассмотрена такая интеграция субъектов, как кластер, который представляет собой форму объединения взаимосвязанных компаний на определенной территории, включая научно-технические и производственные предприятия, университеты и научно-исследовательские центры. Проанализированы зарубежный опыт кластерного развития и параллельно – становление и функционирование отечественных кластеров. По результатам проведенного исследования предложены направления совершенствования отечественной кластерной политики. В рамках исследований использовались методы библиографического и логического анализа.

Ключевые слова: кластер, кластерная концепция, кластерная политика, промышленный кластер, региональная политика.

Цитирование: Гайша О.Д. Зарубежный и отечественный опыт развития кластеров//Вестник университета. 2019. № 5. С. 12–15.

Gaisha Olga
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: gaishaod@outlook.com

FOREIGN AND DOMESTIC CLUSTER DEVELOPMENT EXPERIENCE

Abstract. The article considers such integration of subjects as a cluster, which represents a form of association of the interconnected companies in a certain territory, including scientific and technical and production enterprises, universities and research centers. The foreign experience of cluster development and in parallel the formation and functioning of domestic clusters has been analyzed. Based on the research, the directions for improving the domestic cluster policy have been proposed. The research used the methods of bibliographic and logical analysis.

Keywords: cluster, cluster concept, cluster policy, industrial cluster, regional policy.

For citation: Gaisha O.D. Foreign and domestic cluster development experience (2019) Vestnik universiteta, I. 5, pp. 12–15. doi: 10.26425/1816-4277-2019-5-12-15

В настоящее время процессы интеграции представляют собой особую движущую силу развития экономики и способствуют процессам создания и повышения конкурентоспособности предприятий, регионов и стран в целом. Интерес к интегрированным формам объединения хозяйствующих субъектов проявляют представители бизнеса, науки и власти, что обусловлено развитием научно-технического прогресса, конкуренции и возросшей значимостью нематериальных активов [2].

Одной из таких форм интеграции являются кластеры, теоретические предпосылки которых были сформированы еще в XIX в.: А. Маршалл определил, что однородные или близкие производства имеют склонность к географической концентрации, выделив при этом преимущества таких территориальных интеграций. Профессор Гарвардской школы, экономист М. Портер, считающийся идеологом кластерного развития, в 80-е гг. XX в. ввел понятие кластера, определив его как «группу взаимосвязанных компаний и сопутствующих им организаций, сконцентрированных на определенной территории в соответствующей отрасли» [8]. Кластерная стратегия базируется на анализе потенциальных динамично развивающихся кластеров, определяя степень их конкурентоспособности, инвестиционной активности и развития промышленности. Кластерная стратегия стала важным вектором развития в мировой инновационной политике последних десятилетий [3].

© Гайша О.Д., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Начатый в конце XX в. процесс кластеризации к настоящему времени достаточно широко распространен по всему миру. Зарубежный опыт кластерной политики подтверждает теоретически сформулированные М. Портером преимущества таких интеграций, а именно – преодоление научно-технического отставания, модернизация производства и, как следствие, развитие территорий и рост качества жизни населения.

В свою очередь, кластерный подход обеспечивает организации-участников кластеров доступом к высококвалифицированным работникам, механизмам поддержки, в частности, посредством информационного взаимодействия с другими участниками: входящие в кластер предприятия быстрее остальных узнают о новых технологиях, в то время как для предприятий, не включенных в кластерные проекты, доступ к такой информации затруднен.

Наибольший интерес в рамках исследования зарубежных практик развития кластеров представляет опыт таких стран как США, Германия, Франция, Италия и Япония.

Высокотехнологичные зоны США созданы для решения внутренних и внешнеэкономических задач страны, что вызвано преобразованиями на мировом уровне в последние десятилетия. Кластерная политика США охватывает такие отраслевые направления, как информационные технологии (Silicon Valley, штат Калифорния), медицинские технологии (Medical Alley, штат Миннесота), энергетическая промышленность (кластер Magnolia Business Alliance, штат Миссисипи), ядерные технологии (кластер Nuclear Energy Modeling & Simulation Energy Innovation Hub, штат Теннесси) и др.

Что касается ядерной сферы США, то она подконтрольна Министерству энергетики, которое в целях повышения эффективности и безопасности ядерных реакторов выступило с инициативой создания центра моделирования ядерных процессов – Nuclear Energy Modeling & Simulation Energy Innovation Hub в г. Окридж, штат Теннесси, к работе которого привлечены с десятков ведущих исследовательских организаций США. Планируется, что этот центр позволит создавать виртуальные модели реакторов с целью повышения эффективности и безопасности при работе с реальными объектами.

Как и в США, в Японии кластеры образованы для продвижения наиболее современных научно-технических направлений, однако опыт Японии отличается от опыта США тем, что инновации направлены на рационализацию сложившихся форм производственного труда, не посягая на фундаментальные научные принципы и решения. Один из первых и крупнейших кластеров Японии – Sapporo Valley («Долина Саппоро»), который был создан на базе университетского сообщества, занимающегося разработкой программного обеспечения. В настоящее время кластер «Долина Саппоро» представляет собой кластер со стабильно растущей динамикой совокупного дохода и способен в перспективе войти в ряд крупнейших центров создания программного обеспечения в Азии.

В странах Европейского союза активно развивается кластерная политика, опыт которой показал важную роль развития кластеров в целях повышения конкурентоспособности технологических цепочек и регионов в целом. Пример успешного европейского кластера – кластер программного обеспечения The Software-Cluster в Германии. В работу кластера привлечены университеты и научно-исследовательские организации, занимающиеся разработкой программного обеспечения для менеджмента организаций.

Широко известный кластер Cosmetic Valley («Косметическая долина»), основанный еще в 1994 г. в регионе Эр-и-Луар на севере Франции, и в настоящее время активно набирает обороты. В кластер входят такие гиганты рынка в области косметики и парфюмерии как Maybelline, Yves Saint-Laurent, Shiseido, Christian Dior and Guerlain. В свою очередь, широкая известность кластера позволяет небольшим участникам кластера выйти на международные рынки путем участия в международных салонах. В целом к настоящему моменту времени кластер включает порядка 800 участников (производственные предприятия, научно-исследовательские институты и университеты, государственные и частные лаборатории) [5].

В основе стратегий кластеров Италии – биомедицинский кластер в Мирандоле и кластер керамики в Сассуоло – заложены инновации и интернационализация. Биомедицинский кластер в Мирандоле характеризуется интернационализацией через альянсы с внешними лидерами. Инновации и инвестиции в материальные и нематериальные активы играют роль в обоих процессах: производственные процессы и стратегии распределения в Сассуоло, а также научно-исследовательский потенциал и сотрудничество с университетами и исследовательскими центрами в Мирандоле позволили обоим кластерам интегрировать мировые рынки. Это показывает разнообразие стратегий, доступных промышленным округам и кластерам для решения конкурентных проблем [7].

Опыт стран, внедривших кластеры, показывает выход регионов на новый путь развития и вывод продукции на мировой уровень. Объединение государства, предприятий и научно-исследовательских организаций позволяет использовать имеющийся потенциал региона.

Несмотря на общее соответствие методологии и реализации кластерной концепции в Российской Федерации (далее – РФ) концептуальным основам аналогичных зарубежных программ, отечественное развитие кластеров находится на начальном этапе и во многом уступает зарубежной практике.

Инициатива организационных структур в объединении и организации наиболее эффективного взаимодействия является важным отличием зарубежной практики развития от российских кластеров, при котором у последних государственная поддержка направляется на уже сформированные формы взаимодействия. В РФ инициатива движется с уровня государства: горизонтальные связи на момент создания кластеров не столь развиты, государственное финансирование составляет наибольшую долю в структуре финансирования кластеров, и как следствие, целеполагание взяло на себя государство. Данный фактор нами характеризуется как негативный, поскольку такой способ организации снижает вовлеченность в деятельность кластера его участников и качество их взаимодействия.

Еще одним отличием российских кластеров от зарубежных является количество участников в кластере, принадлежащих отрасли специализации кластера, за рубежом составляющее не менее 30-50 участников. Большинство отечественных кластеров представлено значительно меньшим количеством отраслевых участников. Так, например, в Алтайском биофармацевтическом кластере 26 участников, из которых 20 – предприятия фармацевтической промышленности [4]. По мнению автора, целесообразно с целью совершенствования реализации потенциала регионов расширить российские кластеры, выходя на межрегиональный уровень.

Особый акцент при организации кластеров ставится на малом и среднем предпринимательстве, составляющем более 50 % от числа участников и характеризующимся гибкостью и адаптивностью к внедрению инноваций. Международное взаимодействие особенно полезно для малого бизнеса, которое, как правило, испытывает недостаток в международных связях. Во многом подчеркивается необходимость взаимодействия организаций-участников кластеров РФ с международными практиками с целью расширения навыков, опыта и новых тенденций развития. Коммуникационные мероприятия внутри кластера, на межрегиональном и международном уровнях осуществляют специализированные организации – управляющие компании кластера. Эти организации могут быть образованы как путем создания юридического лица, так и с помощью заключения договора консорциума между участниками кластера [8]. В РФ преимущественное финансирование таких управляющих компаний осуществляется за счет средств государственного бюджета и, как возможное следствие, примерно 88 % инновационных территориальных кластеров в процессе своего становления в качестве управляющей компании определили региональные институты развития или органы региональной власти [1]. Такая тенденция не характерна для зарубежных кластеров, в которых наблюдается обратное соотношение – более 50 % принадлежит частному сектору в высших коллегияльных органах кластера [6].

Таким образом, опыт развитых стран, таких как США, Франция, Германия и Нидерланды, апробировавших кластерную концепцию, доказал эффективность взаимодействия на определенной территории научно-образовательных и производственных организаций с целью достижения синергетического эффекта взаимодействия, тем самым обеспечивая развитие регионов.

Оценивая в целом кластерную концепцию, стоит отметить, что формирование кластеров позволяет максимизировать эффективность производственного процесса путем объединения конкурентных преимуществ отдельных организаций, что должно положительно отразиться на инновационном и промышленном развитии экономики страны и, как следствие, повышении его инвестиционной привлекательности. Целесообразно дальнейшее развитие процесса кластеризации в Российской Федерации с учетом опыта других стран и адаптации этих процессов на территории нашей страны.

Библиографический список

1. Костенко, О. В. Управляющие компании кластеров: российский и зарубежный опыт//Фундаментальные исследования. 2017. № 10 (часть 3). С. 594-599 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru> (дата обращения: 29.01.2019).

2. Проняева, Л. И., Павлова, А. В. Развитие интеграционных процессов в современной экономике на основе создания кластеров//Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 3. С 137-149.
3. Траченко, М. Б., Гайша, О. Д. Контроль финансирования инновационных территориальных кластеров в России//Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 8. С. 1 938-1 952.
4. Алтайский биофармацевтический кластер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://altaybio.ru> (дата обращения: 29.01.2019).
5. Кластер конкурентоспособности Cosmetic Valley [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m-paris.ru/klaster-konkurentosposobnosti-cosmeticvalley/> (дата обращения: 29.01.2019).
6. Система менеджмента для управляющих компаний инновационных территориальных кластеров Российской Федерации / НИУ ВШЭ и Фонд ЦСР «Северо-Запад» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/946/201403_management_companies_clusters.pdf://www.rvc.ru/ (дата обращения: 29.01.2019).
7. Labory, S., Prodi, G. Structural transformations in clusters: the cases of biomedical and ceramics//Revue d'économie industrielle. 2014. Vol. 14. P. 95-120.
8. Porter, M. E. Clusters and the New Economics of Competition//Harvard Business Review. 2018. Vol. 76 (6). P. 77-90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdrnet.org/349> (дата обращения: 29.01.2019).

References

1. Kostenko O. V. Upravlyayushchie kompanii klasterov: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [*Cluster management companies: Russian and foreign experience*], Fundamental'nye issledovaniya [*Fundamental Study*], 2017, I. 10 (3), pp. 594-599. Available at: <https://www.fundamental-research.ru> (accessed 29.01.2019).
2. Pronyaeva L.I., Pavlova A.V. Razvitie integratsionnykh protsessov v sovremennoi ekonomike na osnove sozdaniya klasterov [*Development of integration processes in the modern economy based on the creation of clusters*], Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [*Central Russian Bulletin of Social Sciences*], 2016, vol. 11, I. 3, pp. 137-149.
3. Trachenko, M.B., Gaisha, O.D. Kontrol' finansirovaniya innovatsionnykh territorial'nykh klasterov v Rossii [*Control over funding for innovation territorial clusters in Russia*], Finansy i kredit [*Finance and Credit*], 2018, vol. 24, I. 8, pp. 1938-1952.
4. Altaiskii biofarmatsevticheskii klaster [*Altai Biopharmaceutical Cluster*]. Available at: <http://altaybio.ru> (accessed 29.01.2019).
5. Klaster konkurentosposobnosti Cosmetic Valley [*Competitive cluster Cosmetic Valley*]. Available at: <https://m-paris.ru/klaster-konkurentosposobnosti-cosmeticvalley/> (accessed 29.01.2019).
6. Sistema menedzhmenta dlya upravlyayushchikh kompanii innovatsionnykh territorial'nykh klasterov Rossiiskoi Federatsii [*Management system for management companies of innovative territorial clusters of the Russian Federation*], NIU VShE i Fond TsSR "Severo-Zapad". Available at: https://www.rvc.ru/upload/iblock/946/201403_management_companies_clusters.pdf://www.rvc.ru/ (accessed 29.01.2019).
7. Labory S., Prodi G. Structural transformations in clusters: the cases of biomedical and ceramics, Revue d'économie industrielle, 2014, vol. 14, pp. 95-120.
8. Porter M. E. Clusters and the New Economics of Competition, Harvard Business Review, 2018, vol. 76 (6), pp. 77-90. Available at: <http://hdrnet.org/349> (accessed 29.01.2019).